

Глава 163. Техника ШэньДао

Ван Лин посмотрел на старика и чётко произнёс: «Старший, будьте уверены, после прочтения техники ШэньДао, я уйду и никогда не вернусь».

Краснолицый Старик посмотрел на Ван Лина и через некоторое время поднял руку в воздух. На его ладони появился нефритовый талисман. Когда он похлопал по нему, тот сразу загорелся белым светом, вслед за ним засверкали окружающие их стены. Сияние постепенно становилось все интенсивнее и, наконец, превратило скалу в подобие зеркала.

Не оглядываясь, старик прошёл внутрь зеркала. На поверхности скалы появилась зыбь. После нескольких секунд сомнений, Ван Линь сделал шаг вперёд.

Как только он прошёл сквозь скалу, он почувствовал холодок. Оказавшись внутри, он оглянулся, чтобы посмотреть на каменную стену, он заметил рябь на белой сверкающей поверхности.

Ван Линь протянул к ней руку и снова почувствовал прохладу.

- Это Водяная зеркальная дверь, сделанная с помощью очищающей техники Военной Святыни. Если бы не этот нефритовый талисман, то для любого, кто находится на стадии ниже Формирования Духа, этот каменный особняк остаётся недоступным, - сказал краснолицый старик глухим голосом.

Услышав о такой очищающей технике, Ван Линь удивился, осторожно взглянул на скалу и поспешил вслед за стариком.

Внутри каменный особняк оказался огромным. Помимо большого центрального зала, в нем было множество комнат вырезанных из камня. Они расходились в разных направлениях. Снаружи каждой комнаты была каменная стена. Ван Линь заметил, что эти стены были похожи на водяную зеркальную дверь.

- В общей сложности здесь триста шестьдесят пять каменных комнат, все они заперты зеркальными дверями. На самом деле зеркальная дверь свидетельствует о том, что ученик внутри заканчивает своё обучение, - объяснил краснолицый старик, заметив заинтересованный взгляд Ван Лина.

Ван Линь прищурился, затем оторвал свой взгляд от зеркальной поверхности и заметил, что они уже дошли до середины зала. Прямо напротив стояли ряды полок, каждая из которых была разделена на четыре отсека, в каждом из которых были какие-то духовные плиты.

Самые верхние отсеки были полностью заполнены, те, что пониже, были почти пустыми.

Взгляд Ван Лина остановился на верхних плитах, на которых было написано: «Предок-Основатель Военной Святыни Гун Мо».

- Предок Гун – основатель Военной Святыни. Именно он открыл технику ШэньДао, - краснолицый старик уважительно преклонился перед этой плитой, а затем повернулся и взглянул на Ван Лина.

Ван Линь молча поклонился следом, читая молитву.

Краснолицый старик повернулся и пошел дальше. За духовными плитами была сапфировая

каменная стена, на которой был высечен текст. Ван Лин посмотрел на самый верх и увидел три огромных слова «Техника ШэньДао».

Опустив взгляд ниже, он не мог не почувствовать, как его сердце застыло, при следующих словах: «Ученик Чэнь Чун высек, полагаясь на свою память, для будущих поколений культиваторов».

- Разочарован, да? - краснолицый старик посмотрел на Ван Лина и вздохнул. - Через два года после того, как предок Гун открыл технику ШэньДао, в нашей Военной Святыне появился предатель, который стал распространять об этой технике бессмысленные слухи. Вскоре после этого он посетил страну СюЧжен четвёртого ранга Тянь Ган. После тайных переговоров с Предком Гуном, он забрал оригинальную технику ШэньДао. Через три дня после этого, Предок Гун покинул Военную Святыню и никогда больше возвращался.

Техника ШэньДао - самый странный метод практики, которые мне когда-либо приходилось видеть. Все ее понимают, но никто не может выразить словами, как будто их блокирует невидимая сила.

Несомненно предок Чэнь Чун был необычным учеником. Хотя между ним и предком Гуном из нашей Военной Святыни существовала определённая разница, всего лишь с помощью своей памяти он совершил невозможное - изобразил технику ШэньДао. По завершении своей работы, с последним вздохом Чэнь Чун предупредил будущие поколения, что эта техника имеет большую магическую силу. Так как была изложена только одна десятая её часть, будущие поколения должны быть очень осторожными во время тренировки.

На самом деле Предок Чэнь Чун знал простой способ, как понять технику ШэньДао. За тысячу лет, которые я пробыл в Военной Святыне, всего тридцать человек смогли постичь её, и из тридцати только половина смогла успешно сформировать Янь Инь.

Что же касается техники ШэньДао, которая оказалась в руках других школ страны Хо Фэнь, то это подделка, а те, кто якобы смогли ее постичь - тем более.

Ван Линь молча слушал рассказ старика и одновременно смотрел на сапфировую стену. Он практически видел, как измождённый человек перед ним вырезает технику на стене.

- Можешь сам на неё посмотреть, я подожду у входа. Но не переходи через водяные зеркальные двери, это запрещено! - сказав это, краснолицый старик повернулся, чтобы уйти.

Ван Линь взглянул на стену. Он начал читать слово за словом, но постепенно они становились всё труднее для понимания. Многие отрывки казались ему противоречивыми. Постепенно морщинки между его бровями становились глубже.

Через какое-то время Ван Линь сел, скрестив ноги. Хотя на его лице была некоторая неуверенность, его глаза неотрывно смотрели на сапфировую стену. Текст на ней медленно отпечатывался в памяти Ван Лина.

Чем больше он читал, тем запутанней становился текст. Эту технику ШэньДао невозможно было постичь. Он все сильнее хмурился, пока, наконец, не закрыл глаза. Непонятный текст эхом отдавался в его разуме.

Время шло, а Ван Линь никак не мог найти решение. Он мысленно вздохнул и медленно открыл глаза, глядя на стену. Но внезапно он прищурился и невольно воскликнул: «Неправильно!»

Он взглянул на стену и понял, что все слова, которые он прочёл, исчезли из его памяти, будто их там не было вовсе. Глядя на слова на стене, Ван Линь чувствовал, что они были ему знакомы, но как только он снова попытался их запомнить, в его памяти будто срабатывал какой-то дефект, и всё вылетало из головы.

Ван Линь сделал глубокий вдох с выражением предельной сосредоточенности на лице. Эта техника ШэньДао была слишком странной, не удивительно, что никто не мог повторить её. Когда он попросил Чжоцзы Хун сделать копию, она сказала, что эта техника слишком запутанная и ее нельзя отобразить. В то время он лишь слегка удивился, но не стал беспокоиться по этому поводу. До сегодняшнего дня. Теперь, когда он лично испытал это, выражение его лица сразу стало серьёзным.

Снова взглянув на стену, Ван Линь перевёл взгляд на слова сверху «Ученик Чэнь Чун высек, полагаясь на свою память, для будущих поколений культиваторов». Он был ошеломлён от одной только мысли, насколько сложно ему это далось.

Ван Линь сделал глубокий вдох. Пропустив заметку, он снова посмотрел на технику ШэньДао. Он попытался восстановить её в памяти, но предыдущая сцена снова повторилась.

После нескольких неудачных попыток, Ван Линь с мрачным лицом, не моргая, уставился на стену. На этот раз он не пытался ничего запомнить, он просто снова и снова пробежал взглядом по словам.

Для того, чтобы прочитать эту технику в первый раз, ему понадобилось время, за которое сгорают три палочки фимиама. Но сейчас ему хватало всего одной. Его глаза быстро проносились по словам, пока, наконец, он не справился всего за полпалочки.

Неизвестно, сколько прошло времени, глаза Ван Лина в конечном счёте невольно сомкнулись, но зрачки продолжали бежать по строкам на стене. Из-под век начала течь кровь, и когда Ван Линь открыл их, его белки были залиты кровью. Его лицо выглядело очень зловеще.

Сейчас Ван Линь ясно видел, как письма на сапфировой стене начали медленно исчезать, а из стены внезапно вышла фигура в белом одеянии. Лицо незнакомца было размытым и нечётким, можно было разглядеть лишь его руки, которые быстро формировали различные ручные печати. Сначала его тело раздвоилось, потом добавился еще один клон.

Но эти копии отличались от тех, что создал старик в синей мантии. Клоны старика, хотя и обладали определённой силой, но не могли полностью повторить движения и мимику оригинала.

Но все клоны белой фигуры обладали разумом, даже сложно было определить, кто из них был оригиналом.

На самом деле Ван Линь не знал, что клоны старика в синей мантии были всего лишь разделённой духовной силой, все они были равны между собой.

Постепенно белый силуэт потускнел и исчез.

Ван Линь закрыл глаза, он казался бледным, а его лицо крайне напряжённым. Внезапно к нему в голову пришли несколько методик для запоминания. Проанализировав их, Ван Линь открыл глаза. Он усмехнулся, так как только что понял технику ШэньДао.

Эти клоны, обладающие духовной силой, были возможностью увеличить свои шансы на

формирование Янь Инь. На самом деле, клоны также могли увеличить скорость культивации, если заставить их практиковаться одновременно.

Тем не менее, этот метод практики был неполноценным. Клоны обладали парой крупных недостатков: после создания у них нет ни малейшего уровня культивации и они существуют до тридцати лет. Таким образом, этот метод был мало чем полезен.

Даже используя песнопения для запоминания, Чэнь Чун не знал, сколько частей ему еще оставалось. Он понимал, что техника, которую он запомнил, была неполной, но он верил, что можно найти решение.

А решение было таковым: на тридцатилетний период клоны должны были принимать таблетки для бессмертных. Так они быстрее увеличили бы свой уровень культивации, и принесли бы больше пользы.

Если таблеток было достаточно, то возможно, что клон мог бы достичь стадии ДзиДан. В таком случае, при слиянии клонов во время формирования ЯньИнь увеличились бы шансы на успех.

Ван Линь ненадолго задумался и отбросил идею практики техники ШэньДао. У него было не так много таблеток для бессмертных даже для себя самого, не говоря уже о том, чтобы разделить их для клонов.

<http://tl.rulate.ru/book/22/429>